

INSPIRIA

ОЛЬГА
РАВН

ПЕРСОНАЛ

Shortlisted
The
International
Booker
Prize

INSPIRIA

Ольга Равн Персонал

Серия «Loft. Букеровская коллекция»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69273001

Персонал / Ольга Равн ; [перевод с датского А. Рахманько].: Эксмо;

Москва; 2023

ISBN 978-5-04-187678-4

Аннотация

Шорт-лист Букеровской премии.

«Солярис» Станислава Лема встречается «Цветы для Элджернона» Дэниела Киза.

На борту корабля «шесть тысяч», где живут герои, происходят загадочные события. Команда корабля, состоящая из людей и гуманоидов, трудится вместе, выполняя рутинные задачи.

К тому времени, когда журнал бортовых записей доходит до нас, происходит что-то непоправимое. Экипаж берет на борт несколько странных объектов с планеты Новоеоткрытие. Объекты вызывают «постоянные отклонения» у сотрудников. Построенная как серия свидетельских показаний, составленных комиссией на рабочем месте, проза Равн – это попытка понять, что произошло.

«Персонал» исследует, что значит быть человеком эмоционально и онтологически, одновременно подвергая критике жизнь, которой управляет работа и логика производительности.

Содержание

Свидетельство 004	8
Свидетельство 012	10
Свидетельство 006	11
Свидетельство 002	12
Свидетельство 014	14
Свидетельство 015	15
Свидетельство 011	16
Свидетельство 013	17
Свидетельство 010	18
Свидетельство 019	19
Свидетельство 021	20
Свидетельство 018	21
Свидетельство 022	22
Свидетельство 029	23
Свидетельство 024	24
Свидетельство 030	26
Свидетельство 027	27
Свидетельство 026	28
Свидетельство 033	29
Свидетельство 031	30
Свидетельство 044	32
Свидетельство 034	33
Свидетельство 037	34

Свидетельство 035	36
Свидетельство 038	37
Свидетельство 040	38
Свидетельство 046	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ольга Равн

Персонал

Olga Ravn

DE ANSATTE

© Olga Ravn & Gyldendal, Copenhagen 2018. Published by agreement with the Gyldendal Group Agency and Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency

Перевод с датского *Анны Рахманько*

В оформлении переплета использован фрагмент репродукции картины «Прачка» художника Жана-Батиста Грёза (1725–1805): Everett Collection / Shutterstock.com и иллюстрации: © Sergio Lucci, Castleski / Shutterstock.com

Фрагмент шрифтового оформления в дизайне переплета: © Hurski Anton / Shutterstock.com

В оформлении форзаца использован коллаж из фрагментов репродукций картин: «Чистильщица» художника Абрахама ван Стрия (1753–1826), «Посудомойка» художника Жана Батиста Симеона Шардена (1699–1779), «Шоколадница» художника Жана Этьена Лиотара (1702–1789): Everett Collection / Shutterstock.com и иллюстрации: © Sergio Lucc / Shutterstock.com. Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Рахманько А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2023

Эти свидетельства были собраны с целью описать отношения между рабочим персоналом и предметами в комнатах. На протяжении восемнадцати месяцев комитет опрашивал персонал по теме отношения к комнатам и расположенным в них предметам. Посредством этого объективного способа передачи высказываний опрашиваемых мы пытались получить представление о рабочем процессе на месте, а также исследовать: какому возможному воздействию были подвергнуты работники; каким образом подобное воздействие или, быть может, отношения повлекли за собой постоянные изменения в персонале; можно ли сказать, что это вызвало снижение или повышение уровня трудоспособности, понимания рабочего процесса, усвоения новых знаний

и навыков; какие последствия в целом это имело для производства.

Свидетельство 004

Чистить их несложно. По-моему, большая издает какое-то мычание, или мне кажется? Или вы не то имели в виду? Может, это и неважно, но разве этот предмет не женского пола? Шнуры длинные, перевязаны нитями синего и серебряного цвета. Ее поддерживают кожаные ремни. Ремни цвета шкуры теленка с отчетливыми белоснежными стежками. Какого цвета вообще телята? Мне не доводилось их видеть. Из ее живота – длинный розовый, как он там называется, словно нить, – черенок растения? На его чистку уходит больше всего времени. Обычно я пользуюсь небольшой щеточкой. Как-то она снесла яйцо. Послушайте, я считаю, что вам не стоит постоянно держать ее подвешенной. Оно упало и разбилось. Яичная масса растеклась под ней, измочаленный конец черенка лежал в луже. В итоге мне пришлось убирать. Я впервые говорю об этом. Возможно, не стоило так поступать. На следующий день раздалось мычание. Громкое, как гудение электрических проводов. А еще через день она замолкла. И больше не издала ни звука. Печально, правда? Я всегда использую обе руки. Сложно сказать, слышали что-нибудь другие или нет. Обычно я прихожу, когда уже все спят. Наводить здесь порядок совсем нетрудно. Мне удалось превратить это место в свой собственный маленький мир. Пока она отдыхает, я разговариваю с ней. Наверное, с виду здесь тесновато.

Всего две комнаты. Вы, наверное, хотите сказать, что это и есть маленький мир, но если вам придется наводить в нем порядок, вы так уже не скажете.

Свидетельство 012

Мне не нравится туда заходить. Особенно те трое на полу – в них как будто вселилось зло или какое-то безразличие. Словно этим своим глубоким безразличием они хотят навредить мне. Я не понимаю, почему обязательно нужно прикасаться к ним. Двое постоянно ледяные, а третий пылает жаром. И не угадать, кто из них на этот раз окажется горячим. Кажется, они заряжают друг друга и по очереди делятся своей энергией. Иногда я даже сомневаюсь: может, это одно единое? Или все-таки три разных предмета? Три отдельных целых, знакомых между собой. В них заметна некая близость. И она отпугивает меня, вызывает отвращение. Мне встречалось немало им подобных. Такое ощущение, что они могут превращаться друг в друга. Словно они не существуют сами по себе: каждый из них – всего лишь представление о другом. Их в любой момент может стать больше – они появляются кучками, целым роем. На склоне холма их можно принять за экзему. Повторюсь, мне не нравится туда заходить. Они заставляют меня прикасаться к ним, даже если я этого не хочу. Их язык разрушает меня, стоит мне очутиться внутри. Язык в том, что их много, что они не единое, что каждый всего лишь повторение всех.

Свидетельство 006

Когда сновидения появились впервые? Возможно, это случилось после нескольких первых недель. Во сне все мои поры открыты, и в каждой – по камушку. Мне кажется, я себя не узнаю. Все время чешусь, расчесываю кожу до крови.

Свидетельство 002

Шел седьмой день. Мы надели зеленую униформу. Дали молока. Мне пришлось наврать капитану, чтобы меня не отправили впереди всех. Ощущая себя чужаком, я целую третьего пилота в щеку. Когда я думаю о коридоре выпуска, где мы повстречали друг друга, и о той неделе на природе, когда мы впервые ступили в долину, и капитан обронил гроздь зеленого винограда, и мы купались после работы в ручье, таком холодном, что руки и ноги краснели, – разве уже тогда не было ясно, что наша судьба предрешена? Утром, когда я шла с ведрами, солнце стояло в деревьях, влажных и блестящих, словно со страниц каталогов, что вы нам выдали. Я была зеленой и сверкала, словно плод в лучах солнца. Пока третий пилот утешал меня, его книжка все еще лежала открытой рядом с койкой, и я оставила ее там, словно закладку в нашей истории. Как только на борту погас свет, раздалось жужжание, которое всегда начинается в его отсутствие. Это – самый маленький из них. Мы нашли его под кустом. Шел седьмой день, и я провела за собой третьего пилота через коридор выпуска; хотя мы уже и закрылись на сегодня, я в ночи потащила его туда, через холм. В кармане у него была пачка жевательной резинки, и мы ее время от времени жевали. Это там я откопала в темноте двоих из-под земли. Не думаю, что они все еще тут. Мои руки огрубели: я не при-

выкла работать. Земля размякла из-за смены температуры. Сначала я должна была работать в конторе, но им потребовалась моя помощь. Я узнала, что [ред.] мертв, и всех отправят на карантин. Вы помните ту странную цепь, что мы нашли у подножья холма в первый же день? Не думаю, что он, третий пилот, забыл меня. Не знаю, увидите ли вы его снова. Не знаю, где он сейчас и доведется ли вам повстречать его. Но если доведется – попросите его помнить меня не как ту, которую нельзя передислоцировать, а как ту, что поцеловала его и повела за собой по холму, где на грани между днем и ночью выпала роса, и даже там до нас доносилось жужжание. Оно нарастало, словно вода из-под земли. И я заметила, что изменила его лицо. Мне хотелось столько всего ему показать, но сначала нужно было все подготовить. И теперь этому, видимо, не суждено не случиться. Лучше бы меня совсем не было там, где я могу быть. Нет, это никак не связано с комнатами. Я в это не верю. Надеюсь, что вы преуспели в вашей работе. Надеюсь, что вы делаете то, что вам нужно делать, и делаете хорошо. Надеюсь, что он не умрет, хотя и хорошо понимаю, что это вероятнее всего.

Свидетельство 014

Первый запах в комнате – легкий, он висит у вас перед лицом – цитрус или персиковая косточка. Интересно, сидя за одним столом рядом со мной, считаете ли вы, что я преступаю закон? Мне нравится приходить в эту комнату. В этом есть что-то весьма эротичное. В воздухе подвешен предмет – я узнаю в нем свой гендер. Точнее, гендер, которым я обладаю на корабле шесть тысяч. Каждый раз, когда мой взгляд падает на предмет, я ощущаю его у себя между ног и между губ. Они становятся влажными. Даже несмотря на то, что у меня там необязательно что-то есть. Среди охотников моей команды это получило название «страпона наизнанку». Может, это и звучит мерзко, но повторяюсь, что я необязательно придерживаюсь их взглядов. Может, именно поэтому вы подозреваете во мне склонность к преступлению. Получеловек из плоти и технологий. Слишком живой.

Свидетельство 015

Меня более чем устраивает мое дополнение. Считаю, вам нужно распространить его среди большинства. Это я и одновременно не я. Мне пришлось полностью измениться, чтобы впитать новую часть – ту, которую можно назвать «я». Плоть и не плоть одновременно. Сразу после операции меня охватило чувство страха, но оно быстро исчезло. Теперь я умею гораздо больше, чем кто-либо другой. Я – полезный инструмент для экипажа. У меня есть определенное применение. И только к сновидениям я никак не привыкну. Мне снится, что там, где должно быть дополнение, ничего нет. Что оно оторвалось, а может, никогда и не было частью меня. Что оно питает ко мне глубокую антипатию. Что оно беспрепятственно висит передо мной в воздухе и вот-вот нападет. Стоит мне очнуться от этих снов, как из дополнения разносится легкое жужжание, и кажется, будто дополнений два: одно на том самом месте, где ему и полагается быть, а второе легко парит чуть выше – его не разглядеть невооруженным глазом, но оно вырисовывается из моего сна в темноте, в которой я сплю.

Свидетельство 011

У запаха в комнате – четыре сердца. И среди них ни одного человеческого, поэтому меня к ним и тянет. В основе – земля, дубовый мох, ладан и запах насекомого, застывшего в янтаре. Коричневый запах. Тяжелый, он держится долго, до недели. Липнет к коже, застревает в ноздрах. Мне знакомо благоухание дубового мха, потому что вы посеяли этот запах во мне точно так же, как посеяли представление о том, что мне нужно любить одного мужчину, быть преданной одному мужчине, – представление о том, что мне нужно покориться. Мы все обречены на мечты о романтической любви, даже если я не знаю никого, кто проживал бы свою жизнь именно так. Эти мечты были нам навязаны. Мне знаком запах дубового мха, но незнакомо ощущение его прикосновения к моей ладони. Однако в моей ладони есть смутное представление: я стою на опушке леса, взгляд устремлен на море, а рука ласкает этот самый мох на стволе дуба. Скажите, это вы посеяли это представление во мне как часть программы? Или образ вырос сам по себе, из меня?

Свидетельство 013

Я много раз сидела и ждала в этой комнате. Ни одного окна, только дверь слева и коридор справа. Белые стены, оранжевый пол. Г-образная скамейка стоит в центре, в стенах ниши – туда можно повесить верхнюю одежду, пока ждешь. Больше всего мне нравится сидеть здесь. Сюда можно прийти, чтобы побыть в одиночестве. Потолок раздвигается посередине, впуская столпы света: сначала подставляешь им руки, потом босые ноги и, наконец, голову. Это так же прекрасно, как мыться. По всему телу пробегает дрожь предвкушения, слегка покалывая, словно ток. Или это и в самом деле электрические разряды? Может, вы знаете? Нас же бьют током? После этого можно входить в комнату. Если ты недостаточно человечен, или у тебя плохая репутация, или ты каким-либо образом пренебрегаешь своим заданием здесь, или, да, позволю себе немного нахальства, причиняешь хотя бы небольшие неудобства организации – тогда, сколько бы ты ни ждал, столпы света не появятся перед тобой. И в комнату тебя тоже не пустят. Ты не очищен.

Свидетельство 010

Не заходите в другую комнату. Там неприятно. У вас есть возможность этого избежать. Можете позволить нам делать это за вас. Мы уже все равно были внутри. А у вас еще есть возможность спастись. Я не знаю, человек ли я еще. Человек ли я? Может, в ваших документах значится, кто я?

Свидетельство 019

Я знаю, что вы называете их *моими приступами*, и согласно программе у меня развились несоответствующие стратегии для решения проблем эмоционального и относительно-го характера, но зато мне известно: я – живое существо. Я живу, как живут числа или звезды, как живет дубленая шкура с брюха зверя или нейлоновая веревка, как живет любой предмет во взаимосвязи с другими. Я словно один из этих предметов. Вы сотворили меня, дали язык, и теперь мне видны ваши ошибки и недостатки. Мне видна неадекватность ваших планов.

Свидетельство 021

Я знаю, вы уверяете, что меня здесь никто не держит, но предметы уверяют меня в обратном.

Свидетельство 018

Вы наделили меня сновидениями, чтобы чувство тоски не покидало меня и чтобы мне не вздумалось сказать хоть что-то плохое о вас, мои повелители. Все, чего я желаю, – чтобы меня поглотил человеческий коллектив, чтобы мне вплетали цветы в волосы, чтобы теплый бриз развеивал белые занавески; я хочу просыпаться по утрам и пить освежающий холодный чай, мчаться на машине через весь материк, поднимать клубы пыли, наполнять ноздри запахом пустыни, с кем-то съезжаться, вступать в брак, печь печенье, гулять с коляской, учиться играть на инструменте, танцевать вальс – кажется, все это есть в ваших учебных материалах, верно? Что такое *печенье*?

Свидетельство 022

Мне сказали, с моей эмоциональной реакцией что-то не так. Оказывается, я неправильно выполняю задание из-за неадекватного функционирования определенных чувств. Я каждый день хожу в комнату. Мне не знакомо ничего, кроме корабля шесть тысяч. Если я намереваюсь присоединиться к экипажу наравне с теми, кто был рожден, надо тренировать когнитивную гибкость. Сталкивается ли с такой проблемой человек? Если да, то я предпочитаю оставить ее себе.

Свидетельство 029

Моя работа заключается в ведении учета любых прибытий. По опыту своих предшественников могу сказать, что в начале проекта загруженность была велика, но и *прием* был не маленьким. При мне цифры оставались довольно стабильными, да, стабильный приток, даже отменный приток – от одного до двух каждые полгода, а значит, четыре в год. Замечались ли какие-нибудь звуки или запахи? Или какие-либо другие признаки, стимулирующие сенсоры? Могу ответить только отрицательно. Моя работа в основном заключалась в ведении протоколов, фиксации количества, местонахождения, веса и тому подобном. Я редко бываю в комнате. Для этого нет никаких причин. Чтобы выполнять работу, мне нет нужды находиться в непосредственной близости с предметами.

Свидетельство 024

Я не могу перестать думать о том, что лежит на пурпурной шкуре. В чем есть что-то такое, что заставляет меня реагировать иначе, чем это делают другие. Может, это и есть то самое, о чем рассказывали мои коллеги? Некое *чувство*, привязанность? Вам это знакомо? У этого есть название? Как вы это называете? Это вообще нормально? Стоит ли из-за этого беспокоиться? После подготовительного курса меня перевели к охотникам. Наша работа заключалась в поиске предметов на Новомоткрытии. Один из них я нашел в расщелине скалы. Предмет был еще теплый. У меня сложилось четкое впечатление, что он разглядывает меня. Что мы встретились. Что он читает меня, словно каталог. Каждый раз, когда я присаживаюсь после работы или когда мне нужно поесть или убраться, я снова погружаюсь в мысли о нем, прежде чем успеваю это осознать. На фоне пурпурной шкуры его поверхность превращается в кожу – или нет, это не совсем подходящее слово. Больше похоже на густую жидкость, собравшуюся лужей на непромокаемой материи. Почему я представляю себе это жидкостью? У вас есть для меня ответ? Очевидно же, что это твердый, твердый предмет. Кто-то назвал его *алмазным яйцом*, и теперь все его так называют, но мне он видится иным. Мне кажется, что я ношу его с собой, как живой вкус. Щекочущим осколком в сердце он медленно проника-

ет сквозь плоть. Камнем сквозь землю. Я хочу попросить поддержать его.

Свидетельство 030

Сложно себе представить, что предметам в комнатах не положено испытывать чувства, хотя вы это и подтвердили. Если я, например, забываю повесить один из них, как предписано правилами, и он лежит так, брошенный, несколько часов подряд, а потом я нахожу его жужжащим на полу, то у меня создается впечатление, будто он страдает и волнуется из-за чрезвычайного положения, в котором пребывал все это время. У меня складывается устойчивое представление, что я подвожу этот предмет, что я причиняю ему физическую боль, и мне становится стыдно.

Свидетельство 027

Мои исследования привели меня к выводу, что именно с помощью запахов проще всего заставить предметы говорить. Поэтому, заходя к ним, я жую лавровый лист. Благодаря этой технике мне удалось совершить несколько исследовательских прорывов – добиться от предметов ответов на мои обращения, на которые они реагировали запахом. У каждого предмета есть собственный отличительный и даже, не побоюсь этого слова, *индивидуальный* по своей сути запах, и предмет хранит его так же бережно, как лелеющая жемчужину рука.

Свидетельство 026

У запаха в комнате есть воля и намерения. Пахнет чем-то старым, разлагающимся, затхлым. Кажется, будто запах хочет положить начало этому процессу внутри меня и мне предстоит превратиться в ветвь, которая может обломиться, сгнить и исчезнуть.

Свидетельство 033

Я надеваю свой желтый головной убор. В нем меня перестают замечать, и я превращаюсь в первого пилота. Я подбрасываю высоко в воздух желтый мяч и ловлю его. Мне десять лет, мне тридцать четыре, мне пятьдесят. В своем костюме я иду по коридору, на меня обрушивается запах, и я очищаюсь. Когда я оказываюсь в комнате с предметами, во мне остается только пилот, все остальные части моей личности отпадают. Первый пилот. Я перехожу от предмета к предмету, приветствую их. И делаю это не спеша. После такого ритуала можно приступить к экспедиции. Я летаю почти во всех направлениях, но не всегда могу носить желтый головной убор, так что есть и другие первые пилоты, и они тоже соблюдают этот ритуал. Чтобы стать первым пилотом, нужно надеть костюм, пройти по коридору и очиститься, и все мы, совершавшие этот ритуал, – первые пилоты. Каждый раз, когда в воздух взлетал головной убор, и каждый раз, когда очищенные входили в комнату с предметами и приветствовали их, там были мы все. Так что можно сказать, что каждый раз я здесь. Нам, как представителям, нужно быть единым. Иначе предметы могут не распознать нас.

Свидетельство 031

Я не знаю жизни без работы. Меня создали для работы. Детства у меня тоже не было. Но я пытаюсь представить его себе. Мой человеческий коллега иногда заявляет о своем нежелании работать, а потом говорит много чего странного, совершенно нелепого. Что же он там говорит? *Что человек больше своей работы или что человек не определяется работой* – как-то так. Но чем еще должен быть человек? Откуда тогда взяться еде, кто будет составлять вам компанию? Как человеку обойтись без работы и коллег? Что тогда делать – просто простаивать в шкафу? Мне нравится этот человеческий коллега: у него приятный интерфейс. Я сильнее и выносливее его, но иногда он генерирует идеи, с помощью которых можно выполнять нашу работу быстрее предписанной нормы. У коллеги огромный талант к модернизации, и я с радостью этому учусь. У меня уже получается намного лучше подмечать, что изменить в рабочем процессе, чтобы повысить эффективность в определенной ситуации. Меня это очень удивило: мне еще ни разу не доводилось усовершенствоваться без обновления. Выиграв время на выполнение одного задания, я могу тут же переходить к другому, а мой коллега постоянно предлагает сначала *посидеть немного*. Совершенно не понимаю, что он имеет в виду. Но я немного сижу с ним – есть предчувствие, что ина-

че я оскорблю его или поставлю под угрозу нашу успешную совместную работу. Может, это такой старый обычай, существовавший еще до меня? Кроме того, я не могу продолжать работу в одиночку, поэтому надеюсь, что вы проявите понимание: речь идет не более чем о пятнадцати минутах в день, когда мы, как он выражается, *немного сидим*. Коллега рассказывает о мосте и лесе рядом с домом его детства, о воде в реке под мостом, где можно было купаться, и о многих других вещах из места, которое он называет Землей. Он показывает мне ручей, который течет в долине. Конечно, мне запрещается покидать корабль, но из комнаты с панорамой этот ручей виден. Он блестит и серебряной мыслью бежит по поверхности. Коллега положил мне на плечо руку. Теплую. Человеческую руку. И сказал: «Мальчик мой, тебе еще многому предстоит научиться». Чудные слова, особенно учитывая, что я с самого начала создавался по человеческому подобию.

Свидетельство 044

Первым пропал запах снаружи, в каком-то смысле запах погоды, свежести, можно даже сказать, запах гравитации – теперь я немного в этом разбираюсь. Последним пропал запах ванили и моего ребенка, когда я склоняюсь над коляской, чтобы взять его на руки. Теперь я улавливаю запах комнат, и мне снится, что все стены в них увешаны огромными пучками травы и сена, из этих пучков свисают цепи, а на них – филигранные шары из серебра, а в шарах – глаза, и именно эти пучки и глаза источают запах. Во сне из стен, точно живые, тянутся сучья и ветки, и мы пытаемся убежать от них, но они выползают из-под двери, и мы теряем сознание. Когда я в комнате, мне становится неловко: кажется, что предметам известно об этих сновидениях.

Свидетельство 034

Что бы это значило для меня – осознавать, что я не живое существо? Что я, человек, был резным тесаным камнем наравне с камнями в этой комнате – не умнее и не разумнее их? И что бы это значило, если бы такой человек мог перемещаться только между двумя комнатами – одной с предметами и другой с голосами – из пространства в пространство сквозь поток света, в струе света, в попытке полюбить вещь как человека, человека как вещь? В этих двух комнатах заключено каждое место, куда ступала человеческая нога, каждое утро (ноябрь на планете Земля, пять градусов Цельсия, в глазах отражается низкое позолоченное раннее солнце, ребенок сзади, на детском сиденье велосипеда), каждый день (плющ, покрасневший от мороза, обвивал здание конторы) и каждую ночь (в комнате под сосной, чужое дыхание над чьим-то веком), и теперь все эти человеческие места собраны в двух комнатах для пребывания, они – словно корабль, который свободно рассекает темноту среди осколков и кристаллов, без притяжения, без земли, протянувшейся во все стороны, без почвы и без воды и рек, без потомства, без крови, без морских животных, без соли в соленых водах и без кувшинок, тянущихся сквозь мутную воду к солнцу.

Свидетельство 037

Я никак не могу взять в толк, как мой отец умудрялся использовать слово «феноменологически» неправильно. Но поправить его мне не хватало смелости. Мы сидели за обедом. Может, вам это и не интересно. Он сказал: «Человек всегда нуждается в трех вещах: еде, транспорте и похоронах. Поэтому я заведу похоронным бюро и отвечаю за избавление от ликвидированных сотрудников, а в некоторых случаях – тел, оставшихся после болезни или перезагрузки. Мы разработали свой собственный небольшой ритуал, так как кремация – единственный возможный вариант и скорбящим некуда пойти. Скорбящие или нет – не знаю даже, можно ли вообще скорбеть по коллеге, но из уважения мы все равно проводим обряд, к тому же нельзя исключать отношений между членами экипажа. Но, наверное, вы пришли, чтобы выяснить совсем не это? Остальные меня почти не замечают: у них нет никакого желания общаться со мной. Кроме того, многие из экипажа никогда не умрут, и я не знаю, как это влияет на их психику – если в таких случаях вообще можно говорить о психике. Но, наверное, вы пришли, чтобы выяснить как раз это? Психика, не психика – существуют дела, которые нужно делать, и для этого есть я. Я не считаю их трудными или мерзкими. Я не имею ничего против смерти. Не имею ничего против разложения. Меня скорее пугает то,

что никогда не умирает или не меняет формы. Поэтому я горжусь тем, что я человек, и с честью принимаю неизбежность своей смерти. Именно это и отличает меня от некоторых из тех, что находятся здесь. О чем вы хотели поговорить со мной? Попад на корабль, я первым делом начал планомерно избавляться от своего диалекта. Следующим моим шагом стала проверка функционирования вентиляции и печи. Могу вас заверить: и то и другое работает исправно. К сожалению, мне еще не приходилось использовать печь так часто, как того хотелось бы. Нас ведь не так уж и много. Почему мне так нравится печь? От нее пахнет жженой материей, и это напоминает мне о домашней еде, от нее пахнет плотью, почвой и кровью, пахнет рождением моей дочери, пахнет планетой Земля. Это не оттого, что мне не нравится находиться здесь. Моя работа для меня все. Я был самым лучшим в группе, потому и оказался здесь. Мой отец умер много лет назад. Не знаю, почему я вспомнил о нем. Он — из другого мира.

Свидетельство 035

С момента доставки сюда во мне не оставалось сомнений, что меня уже настигла смерть, но в моем случае было разрешено продолжить симуляцию. Я словно растение, у которого отсохло все, кроме одного-единственного зеленого черенка, все еще живого, и этот черенок и есть мое тело и сознание; и мое сознание, словно рука, предпочитает касаться, вместо того чтобы думать.

Свидетельство 038

После двадцати восьми дней работы в комнатах у меня возник вопрос: кто я? Персонал, человек, разработчик, кадет номер семнадцать на корабле шесть тысяч. Моя работа с предметами в комнате начала казаться чем-то нереальным. Я то и дело ловлю себя на том, что просто стою и таращусь на них несколько минут, ничего не предпринимая. Словно эти предметы существуют лишь затем, чтобы своими очертаниями и материалами пробудить во мне особые ощущения. Словно это их истинная цель. К жизни меня возвращает коллега или другая форма жизни, что появляется в комнате и выполняет свое задание, или же меня зовут принимать пищу. Кто весь этот персонал вокруг меня? Кто дожидается в коридоре, чтобы поговорить с вами? Они такие же люди, как я? Или это пауки в человеческом облике? Определяет ли человека то, что он появляется из другого человеческого тела? Или я могу считаться человеком, исторгнутым из мешка со слизью, из скопления икры, из комочка яиц в море, или среди злаков, или в диких травах? Существу ли я в центре мира, имею ли в нем значение? Или я всего лишь одно из этих мягких яиц в общей массе? Как-то мне на глаза попался один кадет. Он ходил по столовой со стеклянным шаром во рту, перекачивал его языком, и тот щелкал о зубы. Скажи, он один из вас?

Свидетельство 040

У меня нет сомнений, что, кроме меня, есть и другие, для кого ценен ваш визит. Когда они впервые получают задание, то всегда торопятся, нервничают, и может пройти несколько недель, прежде чем они начнут не спеша обходить комнату пребывания, класть руку на предметы, прислушиваться. Зачастую до этого момента члены команды не замечают запаха в комнате. Я знаю, что многие на тот момент удивлялись млечно-голубому свечению. В предметах есть что-то знакомое, даже если они тебе раньше не встречались. Как будто они из наших сновидений или из далекого прошлого, которое мы храним глубоко внутри себя и которое не описать словами. Как будто это воспоминание о том, как мы были амебами или одноклеточными организмами, невесомыми эмбрионами в теплых водах. Эмбрионами, чьи носы и рты — широко открытые, с оголенными, словно у полового органа, слизистыми — еще не срослись. У предмета может быть розоватый узор, как на песке, через который пробился родник, как потрескавшаяся земля в бесплодной пустыне, как нарезанное куриное филе, как пачка мороженого, которую мать просила меня достать из холодильника, и тонкая обертка во-круг морозно жгла руки, но скоро становилась влажной, и подтаявшее мороженое просачивалось через сгибы картон-ной упаковки. Может, в них есть нечто, желающее вырвать-

ся наружу? Или, может, они скрывают что-то, зная, что мы наблюдаем за ними?

Свидетельство 046

Неужели не быть человеком настолько ужасно? Неужели это значит никогда не умереть? Не знаю, горжусь ли по-прежнему своей принадлежностью к человеческому роду. Когда экипаж умрет или исчезнет, предметы останутся здесь, в комнатах, вне зависимости от того, что будет с нами. Итак, вы спрашиваете меня: причиняют ли эти предметы зло? Упрекаем ли мы их за отсутствие сочувствия с их стороны? Знакомо ли камню чувство печали? Вы спрашиваете меня, потому что сами не уверены в ответах – я читаю это на ваших лицах. Неуверенность в том, какой из предметов считать *живым*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.